

Глава 435: Он, должно быть, бог

«Если только вы будете прислушиваться ко мне», - сказал Ван Яо.

У него была относительная уверенность в лечении болезни Чжоу Уи. Хотя это включало несколько условий, он был готов. Он накапливал не только опыт, но и уверенность.

Токсин в его теле был не сильнее, чем токсины с энергией ян в теле Сунь Юньшэна. Его засоренные меридианы были не хуже, чем общая атрофия каналов в теле Су Сяосюэ. Он мог вылечить их обоих, так что был уверен, что сможет вылечить старика. Хотя он постарел, он практиковал боевые искусства. Его тело стало даже сильнее, чем у мальчика до заболевания.

«Хорошо, я доверюсь вам», - спокойно сказал дедушка.

Чжоу Сюн проводил Ван Яо до ворот.

«Сколько времени уйдет на выздоровление моего дяди?» - спросил он.

«Возможно, месяц», - ответил Ван Яо.

«Хорошо, спасибо. Что насчет платы за лечение?» - спросил Чжоу Сюн.

«Мы можем обсудить это позднее», - сказал Ван Яо. Он затем поехал домой.

...

В Поликлинике Людей в городском центре Ляньшаня.

Дыхание старика стало слабее.

«Папа? Папа? - его дети тревожно позвали его, но не смея поднимать голос, - ах, ничего не говорит».

Они сильно переживали, но никак не могли помочь отцу.

«Как насчет того, чтобы позвонить доктору Вану?» - спросила дочь.

«Зачем? Он уехал только час назад. Он бы не уехал, если бы у него был способ помочь», - сказал брат.

«Это все моя вина», - его сестра плакала до покраснения глаз.

«Эх, это судьба папы», - сказал ее брат.

Не было смысла кого-либо винить. Ни один из них не мог спасти их отца или облегчить его боль. Им оставалось только находиться рядом с ним. Они даже не могли перевезти его в другую поликлинику. Он умрет по пути туда.

Люди часто ощущали избыточную тревожность и мучение во время ожидания, особенно в такие моменты.

«Аа!» - дедушка застонал шепотом и открыл глаза.

«Папа, ты очнулся!» - его дети сильно обрадовались.

«Ах», - старик ответил детям, услышав их голос.

Он открыл глаза, внимательно глядя на детей у постели. Он хотел поговорить с ними, но у него не было сил. Он умирал. Он чувствовал, что почти прибыл к краю своей жизни. Он не хотел уходить. Он все еще хотел увидеть своих внуков и поговорить со своими детьми. Он услышал голос своей покойной жены. Он даже увидел ее улыбающееся лицо перед собой.

«Я вскоре буду с тобой», - сказал он.

Старик закрыл глаза.

«Папа? Папа? Папа?» - родственники испуганно выкрикнули.

«Где то лекарство?» - спросил брат.

Они поспешили достать пилюли девяти трав, оставленные Ван Яо. Они растворили их в воде и скормили их отцу.

«Папа. Папа, пожалуйста, очнись», - пробормотали они.

Кто меня зовет? Голос возле уха бабушки казался ему таким знакомым. Его веки стали слишком тяжелыми.

В путь! Смерть почти была облегчением. Он избавится от мучений. Но перед ним замелькал свет свет. Он увидел свет и неясные тени движущихся людей.

Услышав крики, доктора начали срочное лечение.

Он снова закрыл глаза.

Была еще одна пилюля. Родственник расплавил ее в воде и скормил ее их отцу.

«Что вы дали ему выпить?» - спросил доктор.

«Лекарство. Лекарство для спасения его жизни».

А! В глазах бабушки снова появился свет. На этот раз он ясно увидел размытые тени - своих детей и докторов.

«Черт!» - сказал он.

Доктор Сюй Юнань глубоко вдохнул.

«В это невозможно поверить», - сказал он.

Люди в его сфере, особенно в этом отделении, были хорошо знакомы со смертью. Было много симптомов, указывающих на смерть, как, например, то, что пациент только что испытал. На этот раз он был спасен.

Это перечило законам науки! Сюй Юнань не знал, что сказать. Что случилось? Это снова было из-за доктора Вана?

Они как-то вытащили старика с порога смерти. Он мог умереть в любой момент. Но его лицо почти сияло, как в галлюцинации.

«Я ухожу», - он сказал почти без сил.

«Папа».

«Пожалуйста, не плачьте. Это облегчение для меня», - сказал он своим детям.

Дедушка слабо говорил с людьми, назвав имена внуков.

«Они в пути сюда», - сказали его дети.

Они позвонили своим семьям, чтобы сказать им, что дедушка умирал. Они попросили отца держаться и подождать чуть дольше. Вскоре палата наполнилась людьми.

Дедушка посмотрел на членов младшего поколения одного за другим, пробормотав их имена. Он был в таком осознанном состоянии в этот короткий миг, даже больше, чем в прошлые годы.

Старик затем закрыл глаза. На его лице был мир. Он отошел в мир иной.

«Папа!»

«Дедушка!» - все они плакали о смерти дедушки.

Старик на соседней постели, казалось, был тронут этой ситуацией. Его дыхание ускорилося.

«Папа!» - сын, стоявший рядом с его постелью, был напуган, поспешно позвав доктора.

Доктор внимательно осмотрел его: «Никаких больших проблем на данный момент».

Он посмотрел на плачущих членов семей того пациента и хотел что-то сказать. Слова начали выходить из его рта, но он проглотил их обратно. Им нужно было время, чтобы плакать.

...

«Что, умер?» - Ван Яо был шокирован.

«Да, он умер. Я видел его последние мгновения с умиротворенным лицом. Спасибо, и насчет платы», - сказал старший кузен Ли Маошуана.

«Поговорим об этом позже. Вы сейчас заняты», - сказал Ван Яо.

[Задание: Перед лицом болезни. Фармацевт посмел выстоять перед упорной болезнью. Хотя тебе не удалось полностью ее победить, ты сделал все, что в твоих силах, для лечения злокачественной опухоли, уменьшения боли и продления жизни пациента]

[Награда: Мешочек семян]

Я выполнил его? Это был сюрприз. В действительности, смерть была облегчением для того пожилого пациента.

Что за семена он получил на этот раз?

Нарцисс. Его лекарственная эффективность была для всего тела вместо нескольких частей. Его можно было использовать для остановки кровотечения, уменьшения боли, устранения засоров в каналах и очистки кровяного застоя.

Сейчас, когда ему были доступны семена лекарственных трав, он посадил их в подходящем месте.

Еще одно духовное растение. Хорошо!

Хотя дедушка умер, процесс лечения имел значение. Это дало Ван Яо понять, насколько чудодейственными были его способности. Даже злокачественная опухоль не была для него совершенно неизлечимой. Он мог преодолеть эту сложность.

Что, если бы старик не умер, и лечение продолжилось бы? Могло бы возникнуть еще больше невероятных возможностей. Но это были всего лишь возможности.

Ван Яо сказал себе отпустить это.

Он закрыл дверь в клинику и вернулся домой. На улицу из дома доносился чудесный запах еды. Он вскоре услышал смех.

Ван Яо обернулся. Он посмотрел на машину, припаркованную у их двора.

Он снова пришел?

Дверь открылась.

«Яо, привет», - Ду Минъян улыбнулся.

«Как ты?» - спросил Ван Яо.

«Входи, давай выпьем. Это Лапсан Соучун. Я попросил одного из своих друзей привезти немного с юга», - сказал Ду Минъян.

Ван Яо улыбнулся и взял чашку. Это был хороший и ароматный чай, но не лучше тех сортов чая, что были у него.

«Дядя, угощайтесь», - сказал Ду Минъян.

Отец Ван Яо согласился.

«Я помогу тете», - сказал Ду Минъян.

«В этом нет нужды. Присаживайся здесь», - сказал отец Ван Яо.

‘Ах! Так сложно быть потенциальным зятем’, - Ван Яо вздохнул про себя.

«А ты не звонил моей сестре?» - спросил он.

«Нет, она работает», - сказал Ду Минъян.

«А ты сегодня не на работе?» - спросил Ван Яо.

«Я взял отгул».

Ван Жу поспешила домой на закате солнца. Она была недовольна.

«Умереть хочешь?» - она спросила Ду Минъян.

«Мягче, будь помягче», - Ван Яо тихо напомнил ей.

«Скажи мне, почему ты здесь?» - спросила она.

«Я попросил одного из моих друзей привезти немного чая с юга, так что принес его дяде», - сказал Ду Минъян.

«Что еще за чай? Да Хун Пао из гор Уи?» - спросила она.

«Нет, Лапсан Соучун, это известный чай», - ответил он.

«Вон, наружу!» - выкрикнула Ван Жу.

«Хорошо, сейчас скажу дяде и тете», - сказал Ду Минъян.

«Нет нужды в этом», - сказала она.

«Маленький Ду?» - мать Ван Яо позвала.

«Да, тетя, я здесь», - отозвался Ду Минъян.

«Входи и поужинай с нами», - сказала она.

Он согласился и поспешил в комнату быстро, как обезьяна.

Поужинав, Ду Минъян вернулся в город. Ван Жу осталась дома.

«Мне кажется, что он действительно заботится о тебе, к тому же, он - неплохой человек. Прими его», - сказал Ван Яо.

«Эй! Ты кто, чтобы говорить это?» - спросила она.

«Слушай, ты была на множестве слепых свиданий. Ты понравилась девяносто девяти процентам из них, но ни один из них не понравился тебе. Сестренка, не стоит ли тебе подумать о первой любви?»